

князя Василия чудом, якобы случившимся в монастыре Спаса на Бору. Летописец так прямо и ссылается на источник, из которого он почерпнул информацию о чуде: «... мне же о сем Стефан дьяк сказа».²⁹ Наверное, этот Стефан и был писцом Лествицы 1419 г.³⁰

Наиболее четкое представление о масштабах, основных направлениях и художественном уровне монастырского книгописания дает библиотека Троице-Сергиевой лавры. Расположенная хотя и в окрестностях Москвы, но все же на значительном расстоянии от нее, Троице-Сергиева лавра избежала многих разорений и пожаров, которые оказались катастрофическими для московских монастырей. Она выдержала знаменитую осаду и уцелела в тревожное время польско-литовской интервенции в начале XVII в., ее не коснулось нашествие Наполеона. Местные же пожары, случавшиеся в самой лавре в 1426,³¹ 1564,³² 1628³³ и 1746 гг., к счастью, не затронули монастырской библиотеки. В лаврской истории был только один опасный момент, который мог бы оказаться роковым для древнейших троицких рукописей — это сожжение монастыря Едигеем в 1408 г.³⁴ Но так как в составе лаврского рукописного собрания до сих пор сохраняются рукописи, написанные здесь еще во второй половине XIV в., то остается заключить, что монастырская библиотека была своевременно эвакуирована в безопасное место и не погибла. По весьма вероятному предположению одного исследователя, братья Троице-Сергиева монастыря во главе с игуменом Никоном бежала от Едигея в Тверь.³⁵ Там, значит, были укрыты и монастырские книги.

Счастливая судьба лаврской библиотеки обеспечила сохранность множества интереснейших рукописей.³⁶ В ее составе уцелели и памятники письменности XII—первой половины XIV в. Интересно, что исследователи XIX в. клерикального направления считали все лаврские рукописи, написанные в середине XIV в. и позднее, местными троицкими рукописями, а книги более раннего времени — принадлежавшими Троицкому

²⁹ ПСРЛ, т. XXV, стр. 242.

³⁰ Монастырь Спаса на Бору был одним из наиболее мощных просветительных монастырских центров в Москве. Здесь интенсивно собирались рукописи, велась их переписка, наконец, в нем же была сосредоточена и вся летописная работа Москвы (В. Н. Татищев. История Российская с самых древнейших времен, кн. IV. М., 1784, стр. 424).

³¹ А. А. Зимин. Краткие летописцы XI—XVII вв. — Исторический архив, т. V, М.—Л., 1950, стр. 27.

³² Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного. — РИБ, т. III, СПб., 1876, табл. 233.

³³ Краткий летописец Святотроицкия Сергиевы лавры. — ЛЗАК, 1864, вып. 3, СПб., 1865, стр. 25.

³⁴ О нем рассказывается в Житии Никона Радонежского, написанном в 1440—1459 гг. Пахомием Сербом (В. Яблонский. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908, Приложение, стр. LXXV).

³⁵ А. Седелников. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл Тверской и Епифаний «московский»). — ИОРЯС, т. XXXI, Л., 1926, стр. 168—169. Между прочим, в 1382 г. от Тохтамыша в Тверь же спасался и Сергий Радонежский (Е. Голубинский. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Изд. 2. М., 1909, стр. 66).

³⁶ Об истории и составе библиотеки Троице-Сергиевой лавры см.: Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году. Изд. ОИДР, М., 1879, стр. 165—174; Иларий и Арсений, иеромонахи. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкия Сергиевой лавры (далее: Иларий и Арсений. Описание...), ч. I. М., 1878, стр. X—XIV; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1120—1121, 1148—1153; Т. Б. Ухова. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. Введение к каталогу. — Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 22, М., 1960, стр. 5—9.